
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ *ДОМ* В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Н. Ю. Казакова

Сектор психолингвистики
Институт языкознания Российской академии наук
Б. Кисловский пер., 1-1, Москва, Россия, 125009

В статье анализируются основные научные подходы к описанию значений слова *дом*, раскрываются образы сознания, вызываемые общечеловеческой ценностью *дом* на общественно значимом и обыденном уровнях, устанавливаются знаковые объективации данной ценности; проводится описание и интерпретация результатов экспериментальных исследований ценности *дом* с целью выявления сходства и отличия в русском и немецком языковом сознании.

Ключевые слова: ценность *дом*, языковое сознание, сознание, межкультурное общение, ассоциативное поле, свободный ассоциативный эксперимент.

Начиная с конца XX в. отечественная психолингвистика, продолжая успешно исследовать внутренние психические процессы, обеспечивающие производство и восприятие речи, интенсивно занимается проблемами языкового сознания, которое стало новым объектом психолингвистического анализа [1]. Учитывая большие успехи в разработке проблемы знаний в когнитивной лингвистике, российские ученые высказывают обоснованное предположение, что психолингвистика XXI в. — это психолингвистика сознания [2].

В настоящее время особое место при изучении культуры занимают универсалии, или общечеловеческие репрезентации накопленного культурного опыта, которые понимаются как структурные единицы человеческого сознания, хранящие совокупность знаний, сопровождающих человека с глубокой древности и являющихся частью национальной культуры. Аксиологическое сознание — это часть языкового (и неязыкового) сознания, анализ которого особенно необходим в современных условиях все возрастающего общения носителей неидентичных языковых сознаний. Социальные ценности, в том числе и *дом*, контактируя с уникальным жизненным опытом индивида, входят в психологическую структуру личности как ценности личностные и становятся источниками ее мотивации [3].

Целью нашего исследования является описание содержания общечеловеческой ценности (ОЦ) *дом* в рамках межкультурного сопоставления. Объектом исследования стали образы сознания *дом* на общественно значимом и обыденном уровнях. Предметом исследования является определение общности и различия содержаний ОЦ *дом* в русском и немецком языковом сознании.

В статье ставится задача проанализировать основные научные подходы к описанию значений слова *дом* и установить знаковые объективации данной ценности; провести описание и интерпретацию результатов экспериментальных исследований ОЦ *дом* для выявления сходства и отличия в русском и немецком языковом сознании.

В качестве материала для исследования использовались дефиниции из философских, социологических, психологических, лингвистических, толковых и энциклопедических словарей, дающих представление об общественном сознании; а так-

же данные экспериментальных исследований, полученных российскими и зарубежными учеными, которые отражают обыденное сознание носителей культуры.

В исследовании применялась комплексная методика, представленная совокупностью методов и исследовательских приемов описательного характера, использован статический и качественно-количественный анализ данных ассоциативных словарей.

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания позволяет распознать в знаках языка не только знаки культуры, но и феномен национально-культурной специфики языкового сознания. Языковое сознание, по мнению польско-австралийского лингвиста А. Вежбицкой, не только антропоцентрично, но и этноцентрично, так как образ мира меняется от одной культуры к другой [4]. Не существует двух абсолютно тождественных национальных культур, нет одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые предметы или даже один и тот же культурный предмет [2. С. 44]. Поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено» [6. С. 20]. Все это непосредственно влияет на процессы языкового картирования и предполагает различную степень национальной маркированности языковой единицы с переменным коэффициентом национально-культурной детерминированности [7].

Межкультурное общение (МО), которое происходит, по выражению Л.С. Выготского, только в форме «общения сознаний» [8], — это новая онтология анализа языкового сознания. Проблему общения носителей разных культур, по мнению Е.Ф. Тарасова, целесообразно понимать не как проблему разных языков, а как проблему общения носителей разных национальных сознаний.

Первоначальный диалог культур происходит в сознании бикультурного билингва, который, владея образами сознания своей и чужой культур, рефлексировал над различием этих образов и описывает это различие в текстах, которые затем осмысливаются, интерпретируются.

Так, если носитель русского и носитель немецкого языков, общаясь по-немецки, используют слово *Haus* или же оба, общаясь на русском, используют слово *дом* (как жилище), то в обоих случаях для понимания слов *Haus* и *дом* немец использует один и тот же образ сознания, сложившийся в немецкой культуре. Аналогично поступает и носитель русской культуры, используя для построения мыслей при кодировании и декодировании понимания двух слов *Haus* и *дом* один образ сознания, который бытует в русской культуре. Но если русский, более глубоко постигая немецкую культуру, со словом *Haus* будет ассоциировать образ, сходный с образом носителей немецкой культуры, то произойдет достижение взаимопонимания коммуникантов, которые уже обладают общностью знаний об используемом языке и общностью о мире в форме образов сознаний: «Любой диалог культур реально протекает только в сознании носителя конкретной культуры, которому удалось постигнуть образы сознания носителей другой культуры в ходе рефлексии над различиями квазиидентичных образов своей и чужой культур» [2. С. 40]. Исследование языкового сознания позволяет сопоставить образы сознания, внешне-

няемые словами в двух языках. Однако для такого межкультурного сопоставления образов сознания необходимо предварительно описать и зафиксировать знания, входящие в эти образы.

Несмотря на то что в последнее десятилетие исследователи неоднократно обращались к изучению ОЦ *дом* и его репрезентаций в различных языковых картинах мира, сам дискурс, в рамках которого функционирует представление о доме, в настоящее время является недостаточно проработанным [10; 11]. До настоящего времени ОЦ *дом* не стала предметом специального многоаспектного психолингвистического и аксиологического изучения, не существует ее комплексного анализа в русском и немецком языковом сознании. К сожалению, несмотря на то, что по данным трех этапов проводимого ассоциативного эксперимента (1986—1996) ОЦ *дом* в ядре языкового сознания современных русских занимает одно из первых мест [12], *дом* не был включен в список исследуемых десяти ценностей, которые, по мнению В.П. Синячкина, входят в подсистемы, образующие общую систему универсальных русских ценностей [13. С. 8].

Раскрывая связь когнитивной лингвистики с теорией языковой личности, Ю.Н. Караулов подчеркивает, что целостность мировидение получает только тогда, когда происходит взаимодействие семантического, лингвокогнитивного и мотивационного (прагматического) уровней модели языковой личности. Именно второй уровень «включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих ее (личности) развитием, поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира» [14. С. 37].

В исследованиях языковой картины мира наибольший интерес получила проблема пространственных представлений в картине мира социума и отдельного человека [15]. Являясь важной вехой в жизни человека, пространство находит отражение и в системе языка. Поэтому при исследовании ОЦ *дом* важно учитывать, что *дом*, с одной стороны, является моделью мироздания, а, с другой стороны, в какой-то мере и проекцией самого человека. В книге Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры», где, по мнению Е.Ф. Тарасова [2], содержатся не овнешнители самих концептов, а овнешнители рефлексии автора словаря над этими концептами, *дом* выделен как базовый концепт и включается в систему *человек — дом — город — страна — мир*, которая вбирает в себя четыре смысловых слоя: 1) пространство дома; 2) *дом* как семья; 3) *дом* как «живое существо»; 4) мир и *дом* [17].

Для нашего исследования ОЦ *дом* важным является также соотношение концепта *дом* и лексического значения слова *дом*, которое определяется их категориальным статусом: «Значение (семема) своими семами передает определенные когнитивные признаки и компоненты, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации» [18. С. 8]. Таким образом, значение слова *дом* — элемент языкового сознания, единица семантического пространства языка, а концепт *дом* — единица когнитивного сознания. Для экспликации ОЦ *дом* мы сначала определим

значение слова *дом* в русском и немецком языках, а затем проанализируем данные экспериментальных исследований, которые дополняют результаты лингвистического анализа.

Ключевые слова, номинирующие ценность *дом*, *Haus* есть единицы лексической системы русского и немецкого языков, которые в совокупности значений несут основную информацию о предмете реальной действительности [19]. Реальные акты употребления слова воспроизводят движение, переход от чувственных компонентов к актуализации понятия и построению его дефиниции.

По мнению В.А. Звегинцева, в пределах одного и того же слова уживаются логически и научно отработанные понятия с «обычными» лексическими значениями [20. С. 34].

Согласно Л.С. Выготскому, значение слова неконстантно, оно изменяется при различных способах функционирования мысли, оно представляет собой скорее динамическое, чем статическое образование [8. С. 304]. То, что значение слова динамично, утверждает и А.А. Леонтьев: «Значение слова как психологический феномен есть не вещь, но процесс, не система или совокупность вещей, но динамическая иерархия процессов» [5. С. 8].

По Ю.Д. Апресяну, «нынешняя эпоха развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации» [19. С. 3]. Система концептов каждого языка культурно-специфична и образует так называемую наивную картину мира, которая во многих деталях может отличаться от «научной» картины мира, являющейся универсальной.

С целью лексикографического описания лексемы *дом*, которая имеет большую историю и в русском, и в немецком языках, мы проанализировали дефиниции из разных словарей. В Этимологическом словаре Крылова *дом* рассматривается как общеславянское слово с индоевропейским корнем; которое имеется в древнейших языках — в греческом (*domos*), в древнеиндийском (*damas*), в латыни (*domus*) [24]. Этимологический русскоязычный словарь М. Фасмера определяет родственную связь: *дом* — *домовитый* [25]. Происхождение слова *Haus* связано с средневерхненемецким, древневерхненемецким «*hūs*», (сравн.: готский «*hūs*», голландский «*huis*», английский «*house*», шведский и датский «*hūs*») от германского «**hūsam*» от индогерманского «*[s]keu» ‘укрывать, окутывать’. Родственным словом является «хижина», близким по смыслу — *Hundehütte* ‘собачья конура’ [21].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля, изданного в 1882 г., данная дефиниция представлена очень подробно: первую позицию занимает *строение для житья*; вторую — *семейство, семья, хозяева с домочадцами* [9]. Дефиниция *дом* определяется в Словаре русского языка С.И. Ожегова следующим образом: 1) жилое (или для учреждения) здание; 2) свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство; 3) место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования (Родина — наш общий дом);

4) учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды; 5) династия, род. (царствующий д. Романовых) [28]. Примерно такие же определения даны в Толковых словарях русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [16], Т.Ф. Ефремовой [30]. В словаре русского языка синонимами слова *дом* являются: *здание, дворец, изба, хата, сторожка, шалаш, чум, шатер, юрта* [31].

В словаре эпитетов *дом* в отношении хозяйства отдельной семьи представлен как *большой, богатый, бедный, гостеприимный, дорогой, зажиточный, знатный, чинный, чопорный, чужой* [32]. Многочисленные эпитеты, представленные в немецком языке [21], также раскрывают многоплановые характеристики *дома* и используются как контрастное противопоставление: *родимый/чужой, богатый/бедный, открытый/замкнутый, капитальный/обветшалый*.

Необходимо отметить, что среди значений *haus* есть понятия, которые не встречаются в русском языке: *Haus (Curling)*, das Ziel als einen Teil des Spielfeldes beim Curling-sport ‘часть игрового поля в игре в керлинг’; *Haus (Astrologie)*, ein Teil des Tierkreises in der Astrologie ‘часть зодиака в астрологии’; *altes Haus* ‘человек (шуточн.), широкое понятие: друг, дружище’ [21].

С другой стороны, В. Даль в своем словаре приводит многие определения слова *дом*, которые уже вышли из оборота современного русского языка: *домовая стряпуха, домовные люди, противоположно бездомки, домовитые, домовой, Домострой* и многие другие [9]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова *домом* называется место, где по правилам детских игр нельзя преследовать игрока [16].

На основе анализа немецких толковых словарей, в частности, DWDS-Wörterbuch [37], можно выявить следующие наиболее общие значения лексемы *Haus* (haus, das; -es; häuser): 1) aus Wänden und Dach errichtetes Gebäude für Menschen ‘состоящее из стен и крыши здание для людей’: а) zum wohnen, Wohnhaus ‘для проживания, жилой дом’; б) öffentliches, zweckbestimmtes gebäude ‘открытое для публики здание, построенное с определенной целью’; в) nach hause, zu hause — dort, dorthin, wo man (ständig) wohnt, Heim nach Hause gehen ‘домой, дома — там, где человек постоянно проживает, родной дом; домой, дома’. 2) die Gesamtheit der zu gehörenden personen ‘общность людей, проживающих в доме’: а) alle Bewohner eines Hauses (umgangssprachlich) ‘домочадцы, все проживающие в доме (разговорная речь)’; б) Familie der Herr des Hauses (=das Familienoberhaupt ‘семья, хозяин дома (глава семьи)’); в) Dynastie ‘династия’; д) Zuhörerschaft (im Theater) ‘зрители (в театре)’; е) Volksvertretung, Parlament ‘народное представительство, местное представительство, парламент’; 3) Hauswesen, wirtschaft einer Familie, eingastliches ‘домашнее хозяйство, быт семьи гостеприимный дом’; 4) Gehäuse der Schnecke (umgangssprachlich) ‘панцирь улитки, домик (разговорная речь)’; 5) ein Fideles haus: er war ein gelehrtes, gemütliches, patentes H. altes H.! (=alter freund!) ‘весельчак’. ‘Он был образованным, приятным молодым человеком’. ‘Старый друг, дружище (фамильярно)’.

В результате проведенного семасиологического и дефиниционного анализа мы установили, что структура значения *дом* в русской и немецкой культуре почти одинакова и представлена совокупностью следующих микрополей 1) *дом* — жилище: 2) *дом* — семья: 3) *дом* — здание, строение; каждое из которых в свою

очередь также обладает полевой структурой и вбирает в себя микрополя второй и последующих ступеней. Доминантным и самым обширным микрополем концепта *дом* является микрополе I ступени *жилище*, состоящее из микрополей II ступени: *элементы внутреннего пространства (типы помещений); части (границы) жилого дома; убранство дома; окружающее пространство*.

Необходимо подчеркнуть, что жилое пространство *дома* в русском и немецком языках может расширяться до пространства *города, страны, отечества, родины*. Приядерная зона представлена в номинациях *отечество, отчизна* 'das Vaterland', а периферия — в конкретных географических названиях: Россия 'Russland', Петербург 'Petersburg' и их контекстуальных синонимах: родной город 'die Heimatstadt', вторая столица 'die zweite Hauptstadt'.

Необходимо отметить, что лексемы *дом* и *das haus* являются близкими, но не тождественными по набору семантических компонентов. Абсолютным ядром ОЦ *дом* в русском языке является многозначная лексема *дом*, ключевое слово, именуемое концепт *дом*. Для выражения семемы *дом* в немецком языке имеются лексемы *das Haus* и *das Heim*: они образуют разные семантемы, составляющие вместе ядро концепта *дом* в немецком языковом сознании.

Так, важные для русского языкового сознания семантические составляющие лексемы *дом*, как «очаг», «семейность», «душевность», «защищенность», характерны для лексемы *das Heim*, которая выражает личностное отношение к дому. Таким образом, национальная специфика концепта *дом* в большей степени представлена в лексической системе языка.

Анализ немецких пословиц, которые в большинстве случаев не отличаются от русских, свидетельствует о том, что в национальной культуре русских и немцев есть много общего: *Ein Haus ist leichter angezündet als gelöscht* 'дом легче поджечь, чем потушить'; *Ein Haus kann nicht zwei Hunde nähren* 'в одном доме не прокормишь двух собак'; *Es ist kein Hausohn' eine Maus* 'нет дома без мышки'; *Lässt du einen ins Haus kommen, er kommt dir bald in die Stube* 'пусти козла в огород'; *Narren bauen Häuser und weise kaufen sie* 'дураки строят дома, а умные их покупают'; *Nord, Ost, Süd, West, / Zu Haus ist's am besten* 'гостях хорошо, а дома лучше'; *Was du hast in deinem Haus, das plaudere nicht vor Herren aus* 'не болтай перед господами о том, что у тебя есть в доме' [21].

Принимая положение Е.Ф. Тарасова, что трансцендентальность сознания обуславливает зависимость результатов его исследования от метасознания исследователей и используемые ими овнешнения [2. С. 44], в заключительной части статьи остановимся на анализе ассоциативных полей (АП) как внешней формы существования образа сознания *дом*, овнешнениями которого являются предмет (дом), действия с этим предметом (находиться в доме), слово *дом* и текст, где зафиксирован образ дома. Сравнение реакций, ассоциированных с русским словом-стимулом *дом* и немецким словом-стимулом *haus*, дает возможность рефлексировать над неосознаваемыми знаниями испытуемых, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента. Основными источниками для исследования стали: «Словарь ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ) под ред. А.А. Леонтьева [22], «Русский ассоциативный словарь» (РАС) [23], «Славянский ассоциативный

словарь» (САС), «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (РСпАС) [26] и словарь «Ассоциативные нормы русского и немецкого языка» [27].

При проведении анализа АП слов-ассоциатов ОЦ *дом* было выявлено 88 разных реакций в САНРЯ, 68 в РАС и 198 в САС. Ассоциация ценности *дом* в САНРЯ как *здание* занимает первую позицию: из 209 общего количества полученных реакций на слово-стимул *дом* реакция *здание* имеет частоту 14 (6,7% испытуемых). Ассоциация ценности *дом* в РАС И САС (прямой словарь) как *родной* является самой значимой: в РАС из 104 общего количества реакций имеет частоту 12 (11,54%); в САС из 590 ответов имеет частоту 57 (9,66%). Слова-реакции *большой, красивый, кирпичный* — это стереотипные определения, образующие устойчивые словосочетания со словом *дом*. Анализируя данные первого параллельного русско-немецкого ассоциативного словаря «Ассоциативные нормы русского и немецкого языка», необходимо отметить, что реакции русских на слово-стимул *дом* по сравнению с немецкими оказались крайне разобобщенными: 65,38% ответов составили разные реакции, из них 50% — единичные. Отсутствие устойчивости ассоциатов со словом *дом* у русских испытуемых может свидетельствовать о том, что ОЦ *дом* в русском языковом сознании молодого поколения еще точно не определилась. Среди немецких респондентов на слово-символ *Haus* 11,37% дали реакцию *gross* ‘большой’, которая имеет очень убедительную частоту 58; 9,22% дали реакцию *wohnen* ‘жить’ (частота 47). Разные реакции у немцев на символ *Haus* составили лишь 27,06%, а единичные — 17,65%.

Национальное своеобразие ОЦ *дом* проявляется больше во внешнем и внутреннем дизайне домов, в ведении домашнего хозяйства, в отношении к своему собственному и уважению к чужому дому. В немецкой культуре *дом* воспринимается прежде всего как личная собственность и безопасное жизненное пространство: *Mein Haus ist mein Schloss* ‘мой дом — моя крепость’.

Но при этом необходимо отметить, что в обществе постоянно формируются новые образы сознания. Если раньше образ дома у носителя русского языкового сознания никоим образом не ассоциировался с крепостью, то в постперестроечное время в России вместе с появлением частной собственности и проникновением западных ценностей, в которых одно из центральных мест занимает представление о неприкосновенности жилища, в обыденном сознании современного россиянина складывается новый образ дома как неприступной крепости и оплота надежности в агрессивной окружающей среде.

Таким образом, проанализировав ОЦ *дом* в русском и немецком языковом сознании и обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. ОЦ *дом* на уровне общественного и обыденного сознания представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых пространственных констант, составляющих русскую и немецкую национальные картины мира. В русском и немецком языковом сознании ОЦ *дом* устойчиво ассоциируется с жилищем.

2. Слово *дом* активно используется в русском и немецком языках и имеет регулярную лексикализацию. Проведенное исследование свидетельствует о достаточной общности лексем *дом* в русском и немецком языках, что, в частности, подтверждает статус концепта *дом* как общечеловеческой ценности.

3. Практической целью данной работы было описать отношение носителей русского и немецкого языкового сознания к ОЦ *дом*, что является важной составляющей при разработке алгоритма успешной межкультурной коммуникации.

4. ОЦ *дом*, несмотря на длительное существование, окончательно не сформирована, изменения социально-экономических и культурных условий ведут к ее трансформации, к возникновению новых средств его вербализации. Необходимо установление взаимосвязи ОЦ *дом* с другими общественными ценностями, проведение новых психосемантических экспериментальных исследований с носителями языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тарасов Е.Ф. Теория речевой деятельности (предисловие) // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тезисы докладов. — Калуга, 2006. — С. 3—4.
- [2] Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. — 2004. — № 2. — С. 34—47.
- [3] Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М., 1996. — С. 144—162.
- [4] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996.
- [5] Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. — М., 1971.
- [6] Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. — М., 1993. — С. 16—21.
- [7] Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык. Сознание. Коммуникация. — Вып. 18. — М.: МАКС Пресс, 2001. — С. 10—17.
- [8] Выгодский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выгодский. Собр. соч. Т. 2. — М., 1982.
- [9] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. — М.: Русский язык, 1998.
- [10] Киселева Г.В. Жилище человека в русской концептосфере // Язык и национальное сознание. — Воронеж: Истоки, 2004. — Вып. 6. — С. 46—51.
- [11] Руднев Е.Н. Концептуальное поле «Дом» в романе А.И. Эртеля «Гарденины»: Дисс. ... канд. филол. наук. — Калининград, 2009.
- [12] Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М., 1996. — С. 144—162.
- [13] Синячкин В.П. Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании. — М.: Российский университет дружбы народов, 2010.
- [14] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
- [15] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [16] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4 т. — М.: Русский язык, 1986.
- [17] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М.: Наука, 2001.
- [18] Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. — Т. 1. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 7—10.
- [19] Апресян Ю.Д. Избранные труды. — Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., 1995. — С. 3—69.
- [20] Звегинцев В.А. Семасиология. — М., 1957.

- [21] URL: <http://www.wikipedia.org/wiki>
- [22] Словарь ассоциативных норм русского языка (САНРЯ) / Под ред. А.А. Леонтьева. — М.: МГУ, 1977.
- [23] Ассоциативный тезаурус современного русского языка (АТСРЯ). Часть I, II, III / Под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасова. — М., 1994—1998.
- [24] Этимологический словарь Крылова URL: <http://www.slovopedia.com/25/196/1649536.html>">ДОМ
- [25] Этимологический русскоязычный словарь М. Фасмера URL: <http://www.slovopedia.com/22/196/1633045.html>">ДОМ
- [26] Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. — М.: ИЯз РАН, 2008.
- [27] Уфимцева Н.В., Стернин И.А., Эккерт Х., Милехина В.И., Топорова В.М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. — Москва; Воронеж: Истоки, 2004.
- [28] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1987.
- [29] DWDS-Wörterbuch. URL: <http://www.dwds.de/?qu=haus>
- [30] Толковый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. URL: <http://www.slovopedia.com/22/196/1633045.html>">ДОМ
- [31] Словарь синонимов русского языка / Л.П. Алекторова, Л.А. Введенская, В.И. Зимин и др. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008.
- [32] Словарь эпитетов. URL: <http://www.slovopedia.com/24/196/1648118.html>">ДОМ

PANHUMAN VALUE “HOME/HOUSE” IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGE PERCEPTION

N.Yu. Kazakova

The Sector of psycholinguistics
The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
B. Kislovsky lane, 1-1, Moscow, Russia, 125009

The article treats main scientific approaches to describe meanings of the word-concept “*home/house*”, revealing perceptive images which are due to the existence of the panhuman value “*home/house*” both on the social and common, everyday plains. There are established significant objectivations and carried out the description and interpretation of the results of experimental research of the value in order to reveal both similarities and differences in the Russian and German language perception

Key words: universal value ‘house’, linguistic consciousness, cross-cultural communication, associative field, free associative experiment.